

В Е С Т Н И К

**НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

№ 4 (44)

**Саранск
2017**

УДК 398.22(571.56)

Н. В. Афанасьев, Л. С. Ефимова, Н. А. Оросина, О. К. Павлова
N. V. Afanasyev, L. S. Efimova, N. A. Orosina, O. K. Pavlova

УДАГАНСКАЯ КУЛЬТУРА ЯКУТОВ: ОБРАЗЫ, АЛГЫСЫ (По материалам героического эпоса — олонхо)

UDAGAN CULTURE OF THE YAKUTS: IMAGES, ALGYSES (Based on the materials of the heroic epos — olonkho)

Ключевые слова: удаган, тюрко-монгольские народы, олонхо, дуализм, алгыс.

В статье рассматривается проблема изучения удаганской культуры якутов по материалам героического эпоса — олонхо; анализируются образы и алгысы якутских удаганок.

Key words: udagan, the Turk-Mongolian people, olonkho, dualism, algyes.

The problem of studying the Udagan culture of the Yakuts based on the heroic epos — olonkho is considered in the article, as well as images and algyeses of Yakut udagans are analyzed.

Шаманизм тюрко-монгольских народов как форма религии своими корнями уходит в ранний пласт духовной культуры.

В словаре якутского языка Э. К. Пекарский давал объяснение слова *удабан* «шаманка, ведьма, колдунья» в сравнении с бур. *удабаң, одофон* «шаманка», монг. *удабан* «шаманка, волшебница»¹. Бурятские *удабаң, одофон* были жрицами огня, первыми служителями культа². Позднее А. И. Гоголев, приводя санскр. *undagatar* «жрец, певец» в качестве параллели к якутскому, как и монголо-бурятскому слову *удабан*, склонен считать его словом индоиранского происхождения³. У якутов различали *айыы удабана* «белая шаманка, шаманка-посредница между добрыми духами и людьми» и *сиэмэх удабан* «удаганка, пожирающая своих врагов». К. Д. Уткин впервые вносит термин «удаганская культура», которая «стала фундаментом, первоосновой для формирования системы и структуры якутского шаманизма»⁴. По его мнению, прообразом якутских удаганок выступал культ женщины позднепалеолитических и неолитических культур. К. Д. Уткин писал, что «культ удагана появился в очень отдаленную эпоху, когда человек не мог отделять себя от мира животных, считал их своими первопредками»⁵.

В целом культура якутских удаганок не исследована, она все еще ждет своих исследователей. Первую постановку проблемы соотношения олонхо и заклинательных песен-алгысов осуществила С. Д. Мухоплева⁶.

На образы удаганок в текстах олонхо обращали внимания фольклористы (П. А. Ойунский⁷, Г. У. Эргис⁸, И. В. Пухов⁹, Н. В. Емельянов¹⁰, А. Е. Захарова¹¹, С. Д. Мухоплева¹², Л. С. Ефимова¹³, А. Н. Данилова¹⁴ и др.), философы (К. Д. Уткин¹⁵, А. С. Попова¹⁶, Э. К. Ушницкая¹⁷), а также этнограф Н. А. Алексеев¹⁸ и музыковед А. П. Решетникова¹⁹.

Образы удаганок в якутском эпосе многие исследователи связывали с доминированием в мире олонхо явления матриархата. Как отмечал П. А. Ойунский, «следы матриархата встречаются в культе, который в героическую эпоху (олонхо) всецело

находится в руках женщины на всех трех мирах. В этой эпохе нет знаменитых ни одного шамана мужчины»²⁰. Наличие данного явления И. В. Пухов подтвердил таким образом: «В олонхо людей айы не знают шаманов-мужчин, а только шаманок, причем почти каждая женщина является как бы потенциальной шаманкой»²¹. Н. В. Емельянов в отдельную группу относил образ шаманки и ясновидящей (удаганка). Как отмечает В. В. Илларионов, присутствие в олонхо образа удаганок — проявление архаического реликтового мотива. Удаганки обладали способностью перевоплощения в различных птиц и зверей. В связи с этим К. Д. Уткин из архива Е. Н. Иванова приводит следующую информацию: «С культом удагана связаны тотемы-предки: льва, медведя, волка, ворона, зайца, собаки, коровы. Все эти звери, птицы считались помощниками и спутниками удагана. Всемогущие шаманки ранних эпических сказаний перевоплощаются в нужный момент в беломолочных птиц-стерхов или в грозных черных воронов. В сказках и исторических легендах, удаганки обычно могут оборачиваться медведем или волком»²². Образы удаганок можно отнести к числу активных героинь, так как они помогают герою советами и часто участвуют в сюжете олонхо. Так, И. В. Пухов указывал на роль главной помощницы и советницы в подвигах эпических богатырей. Он отмечал, что присутствие шаманок в олонхо — это архаическая черта олонхо, восходящая к временам матриархата²³. С точки зрения философа А. С. Поповой, удаганки существуют во всех трех (Верхний, Средний и Нижний) мирах, причем эти миры связываются между собой через своих шаманов и удаганок²⁴.

Образ удаганок часто встречается в олонхо приленской региональной традиции. Удаганки выполняли функциональную роль помощницы (посланницы и целительницы). А. Н. Данилова, рассмотрев образ удаганок в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» отмечает, что «образы удаганок-богатырок являются другим типом удаганок, стоящих на более высокой ступени по социальному происхождению, а также по статусу и внешне они привлекательны и красивы, физически подготовлены, сильны, мужественны и храбры, в силе не уступают мужчинам, обладают большими магическими способностями. Их образы даже превосходят образы мужчин-богатырей. Здесь отражены изначальные скрытые возможности древних женщин, имевших интуитивную силу, выступающую в виде шаманской силы»²⁵. В эту категорию входят удаганки-богатырки, которые помимо своих магических чар, были способны вступить в бой с врагами. То, что женщины-удаганки не уступают богатырю в силе, даже иногда оказываются сильнее любого могущественного богатыря, отмечал и И. В. Пухов.

Образ удаганок является одной из специфических черт олонхо таттинской локальной традиции из приленской региональной традиции. Эти образы удаганок Н. А. Оросина классифицировала по двум критериям. Первый критерий — дуалистический принцип. По данному принципу она выделяет две большие группы. Первую группу составляют *удаганки племени айы*: Айы Умсуур, Абыс айы намыһын удабаттар («восемь удаганок Айы Намысын»). Во-первых, они выступают как помощницы и советницы богатыря айы, оказывают ему помощь в бою с соперником, благословляют героя во всех его подвигах, дают ценные советы и указывают им путь. Во-вторых, они являются посредниками между героем-богатырем и верхними божеествами. В-третьих, их роль заключается в исцелении пораженного богатыря и оскверненных людей айы. В-четвертых, они предсказывают будущее и указывают на суженых героям олонхо. К данной категории также относятся удаганки айы, которые

по велению верховных божеств спускаются в Средний мир с целью построить жизнь и стать родословницами племени «ураангхай саха». Они предначертаны благословлять и камлать, с помощью чего способны исцелять и предвидеть грядущую опасность и будущее. Например, удаганка Уолумар из олонхо «*Удаҕаттар Уолумар Айгыр икки*, («Удаганки Уолумар и Айгыр»), используя свои шаманские чары, сумеет вырваться из плена абаасы, затем найти будущего мужа для себя и сестры. Таким образом, удаганки Среднего мира, в отличие от небесных, не участвуют в состязаниях с другими удаганками, но могут помочь братьям в качестве советчицы и воительницы. Вторую группу составляют *удаганки племени абаасы*. Они, как и небесные удаганки, приходят по призыву братьев на помощь, но всегда терпят поражение. Кроме того, они могут вступить в бой с богатырями айбы. Иногда с помощью своих колдовских чар успешно выходят замуж за богатыря айбы и рожают детей. Так, в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» дочь подземной старухи Дьэгэ-Бааба удаганка Сэлэнгэдэй, используя волшебство, соблазняет богатыря айбы Адынай Боотура, выходит за него замуж и рождает получеловека-получудовище — посланника Суодалба.

Второй критерий — принцип функциональной предназначенности удаганок. По данному принципу Н. А. Оросина делит образы удаганок на два типа. Первый тип — *удаганки-помощницы (посредницы и целительницы)*. Роль *удаганок-помощниц* — оказание помощи в противостоянии двух противников (богатырей племени айбы и абаасы). Их содействие не заканчивается только этим, они сопровождают богатыря айбы как защитника племени до конца его подвигов. Здесь нужно выделить удаганок Айбы Умсуур, Атыыр Умсуур, выступающих старшими сестрами героев. Иногда, прибыв на тучах — *олбох*, удаганки дают живительную силу братьям: небесная удаганка бросает в рот брата «благодатное *илгэ* величиной с яйцо утки гоголя», а удаганка Нижнего мира — сгусток крови. Удаганки Нижнего мира не могут ничего сделать, когда противница продувает их бубен, в итоге их братья падают в Огненное море и умирают. Будучи побежденными, они грозятся отомстить, когда подрастут дети богатыря айбы. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» небесная удаганка Айбы Умсуур не только благословляет, дает советы, указания, но и дарит брату волшебную плеть. *Удаганки-посредницы* являются посланницами главы Верхнего мира Юрюнг Аар Тойона, прибывают в Средний мир для передачи его поручения определенным богатырям, т. е. исполняют роль посредниц. В олонхо «Тойон Нюргун» восемь удаганок Айбы Намысын во главе с удаганкой Кюн Туллай приходят с целью передать указание борющимся богатырям Тойон Нюргуну и Ыйыста Хара, чтобы они немедленно остановили борьбу и перестали разрушать страну. Функция *удаганок-целительниц* заключается в излечении пострадавших богатырей и оживлении мертвых. Кроме того, они проводят обряд очищения и благословляют. Второй тип — образы *удаганок-богатырок*. В эпических текстах многих народов образ девы-воительницы широко распространен. А. Н. Данилова впервые рассмотрела образ женщины-богатырки якутского олонхо в сопоставлении с образами дев-воительниц эпических сказаний бурят, башкир, хакасов и алтайцев²⁶. К. Д. Уткин отметил, что «...шаманки айбы, выполняя в основном посредническую роль, в отдельных критических ситуациях могут принимать непосредственное участие в спорах и противоборствах сил добра и зла»²⁷.

В текстах олонхо северо-восточной региональной традиции О. К. Павлова выявила более 30 образов удаганок. Она предлагает классифицировать образы удаганок

также по дуалистическому принципу, однако в отличие от Н. А. Оросиной выделяет удаганок Верхнего мира, удаганок племени айыы и племени абаасы. Удаганки Верхнего мира выполняют функцию целительницы, оживляя и исцеляя героев олонхо. Во многих случаях они предстают в образе девушек-стерхов. Удаганки племени айыы являются помощниками, советчиками и верными спутницами главного героя. Они обладают магической силой и даром перевоплощения. Удаганки племени абаасы предстают в образе противников главного героя. Жительницы Нижнего мира вступают в борьбу с богатырем Айыы.

В текстах олонхо не всегда описывается внешность удаганок, но они во многих случаях сразу приступают к действиям. Удаганки предстают в образе помощниц главного героя, во многих случаях они являются их женами, помогают им волшебством и умом в борьбе против богатырей абаасы, исцеляют главных героев. Таким образом, удаганки в олонхо северной региональной традиции являются активными действующими женскими персонажами, помогающими богатырям и изменяющими ход событий в героическом эпосе.

Л. С. Ефимова, исходя из сущности и предназначенности архаической удаганской культуры, основанной на дуалистическом восприятии мира, выделяет два вида обрядовой поэзии: *поэзия удаганок племени айыы* и *поэзия удаганок племени абаасы*²⁸. Следует отметить, что поэзию удаганок айыы она по нескольким причинам предлагает называть *удаганскими алгысами*: во-первых, они входят в вербальную часть традиционных обрядов, описанных в олонхо; во-вторых — имеют созидательную целевую направленность (так, алгыс обряда освящения был направлен на установление духовного баланса, на устранение влияния темных сил). Удаганский алгыс, выполненный при поклонении духу-хозяйке вселенной, обуславливал создание семьи, приобретение семейного счастья и продолжение человеческого рода. Из материалов олонхо видно, что удаганки айыы выполняли пять подвидов алгыса: *арчы алгыһа* («алгыс освящения»), *аан дойду иччитигэр алгыс* («алгыс духу-хозяйке вселенной»), *күтү холбуур алгыс* («алгыс соединения человеческих душ»), *ыал буолууга алгыс* («алгыс при создании семьи»), *өлбүтү тилиннэрэр алгыс* («алгыс оживления мертвого»). Вероятно, три подвида удаганских алгысов («алгыс освящения», «алгыс духу-хозяйке вселенной», «алгыс при создании семьи») в тексты олонхо могли быть внесены из обычных или нешаманских алгысов, бытующих до сих пор. Однако алгысы сакрального характера («алгыс соединения человеческих душ» и «алгыс оживления мертвого») могли быть сохранены в олонхо от исчезнувшей поэзии якутских удаганок айыы. «Алгыс соединения человеческих душ» не проводился даже во время свадебных обрядов, близких к нему по целевой направленности и содержанию. Удаганские алгысы представляют отдельный вид якутских алгысов, имеют общие истоки происхождения и являются основой для формирования шаманской поэзии якутов.

Таким образом, в якутской традиционной культуре актуальна проблема исследования *удаганской культуры* как одного из древних пластов культуры народа. Впервые в якутской фольклористике в отдельную группу отнесены образы удаганок как проявление архаического реликтового мотива олонхо. Образы удаганок характерны в текстах олонхо исследованных (северо-восточной, вилюйской и приленской региональной) традиций. Авторы классифицировали образы удаганок по дуалистическому принципу и по функциональной предназначенности. По текстовым материалам олонхо они выделили две большие группы образов удаганок: *племени айыы* и

племени *абаасы*. По функциональной предназначенности выделены два типа образов удаганок — *удаганки-помощницы (посредницы, целительницы)* и *удаганки-богатырки*. *Удаганские алгысы* представляют собой отдельный вид якутских алгысов. В них входили пять видов алгысов, которые стали основой для формирования утилитарных алгысов и шаманской поэзии якутов.

Библиографические ссылки

- ¹ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка : в 3 т., Л., 1958. Т. 2. Стб. 2975.
- ² См.: Михайлова Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск, 1980. С. 89.
- ³ См.: Гоголев А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь. Якутск, 2002. С. 34.
- ⁴ Уткин К. Д. Об истоках якутского шаманизма // Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции : тез. докл. междунар. науч. конф. (15 — 22 августа 1992 г.). Якутск, 1992. С. 106.
- ⁵ Уткин К. Д. Религиозные и философские воззрения коренных народов Якутии : учеб. пособие. Якутск, 2000. С. 107.
- ⁶ См.: Мухоплева С. Д. Якутские народные обрядовые песни : (Система жанров). Новосибирск, 1993. С. 64 — 71.
- ⁷ См.: Ойунский П. А. Якутская сказка, ее сюжет и содержание. Якутск, 2013. 96 с.
- ⁸ См.: Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974. 402 с.
- ⁹ См.: Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо : Основные образы. М., 1962. 256 с.
- ¹⁰ См.: Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980. 375 с.
- ¹¹ См.: Захарова А. Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха : (По материалам олонхо). Новосибирск, 2004. 309 с.
- ¹² См.: Мухоплева С. Д. Олонхо и заклиательные песни — алгысы // Поэтика эпического повествования. Якутск, 1993. С. 64 — 71.
- ¹³ См.: Ефимова Л. С. Алгыс саха (якутов) в свете фольклорных традиций тюрко-монгольских народов Сибири: классификация, общая характеристика. Новосибирск, 2013. 178 с.
- ¹⁴ См.: Данилова А. Н. Образы удаганок в якутском олонхо : (На примере олонхо «Уолумар и Айгыр») // Межкультурное взаимодействие в Сибири : историко-этногр., лингвист., литературовед. аспекты. Якутск, 2009. С. 368 — 371.
- ¹⁵ См.: Уткин К. Д. Истоки якутского шаманизма. Якутск, 1994. 19 с.
- ¹⁶ См.: Попова А. С. В мире олонхо. Якутск, 2010. 288 с.
- ¹⁷ См.: Ушницкая Э. К. Роль шаманок в якутском фольклоре / Олонхо в театральном искусстве. Якутск, 2006. С. 88 — 90.
- ¹⁸ См.: Алексеев Н. А. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск, 2008. 494 с.
- ¹⁹ См.: Решетникова А. П. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. Якутск, 2005. 408 с.
- ²⁰ См.: Ойунский П. А. Указ. соч. С. 27.
- ²¹ Пухов И. В. Указ. соч. С. 133.
- ²² Уткин К. Д. Религиозные и философские воззрения... С. 107.
- ²³ См.: Пухов И. В. Указ. соч. С. 133 — 134.
- ²⁴ См.: Попова А. С. Указ. соч. С. 92.
- ²⁵ Данилова А. Н. Указ. соч. С. 370.
- ²⁶ См.: Данилова А. Н. Указ. соч.
- ²⁷ Уткин К. Д. Религиозные и философские воззрения. С. 143.
- ²⁸ Ефимова Л. С. Указ. соч. С. 103.

Поступила 17.07.2017 г.